

«КОРОЛЕВСКИЙ БРАДОБРЕЙ» И ДРУГИЕ

Это спектакль-размышление, он заставляет задуматься о многом. О том, что было. И о том, что есть...

Когда делегация Советского центра Международного института театра, в состав которой входили народная артистка РСФСР В. Васильева, главный режиссер Калининского драматического театра, тоже народная артистка республики В. Ефремова и автор этих строк, собралась ехать в Софию, мы узнали, что там поставлен «Королевский брадобрей». И, конечно, захотелось посмотреть этот спектакль.

Во-первых, потому, что это А. В. Луначарский, постановками произведений которого сцена нас давно не балует (последний раз «Королевский брадобрей» был поставлен в Севастопольском театре в конце пятидесятых годов, а затем в 1961 году этот спектакль показали по телевидению).

Во-вторых, было интересно, как сегодня прозвучит пьеса, написанная в стихах в начале века, где автор ставит острые философско-политические вопросы, в которой не обозначено ни место, ни время действия и где персонажи — скорее абстрактные, знаковые фигуры. Как режиссеру и актерам удастся приблизить к дню сегодняшнему рассказ о самовластии короля Крюэля, о его сатанинской жажде власти, о ее разрушающей и всеразрушающей силе.

И вот, наконец, это свершилось. Мы в Софии. Как бы предвидя наше желание, гостеприимные хозяева из Болгарского центра МИТА включили спектакль в программу нашей поездки.

«Королевского брадобрея» в драматическом театре «София» поставил заслуженный артист НРБ режиссер Вилли Цанков. знакомый московскому зрителю по постановке им в «Современнике» пьесы болгарского классика Р. Стоянова «Мастера».

...На сцене выстроенные, уходящие в глубину прозрачные цилиндрические башенки с заостренными готическими куполами (художник В. Узунова).

Брадобрей Аристид (П. Нончев) вывозит на сцену игрушечного коня на колесиках, на котором восседает муляжный король — точная копия короля Крюэля. Этот «памятник» — запечатленное величие Крюэля при жизни — постоянно будет привозить и увозить со сцены шут-брадобрей.

Крюэль — народный артист НРБ К. Цонев — высокий, статный, красивый. Он умен, ироничен, с каким-то бесовским взглядом. Он маниакален в своей страсти к власти. Он ставит цель и добивается ее. Он плетет интриги и, как тонкий, расчетливый стратег, выигрывает.

А замыслил он чудовищное — только закону, только с согласия церкви и придворных хочет жениться на своей собственной дочери Бланке. И не потому, что захватила его любовь к юной и прекрасной девушке, а захватила иная страсть — всепоглощающая страсть к вседозволенности. Брак браком, но главное подчинить и покорить все и всех. И сердце его не дрогнет, и он надругается над дочерью, которая сойдет с ума.

Поначаду придворные в шоке от его ужасающего решения. Но он каждого, что называется, припирает к стенке. Его двойник создает иллюзию постоянного присутствия короля всюду и везде. Ничего от его глаз и ушей скрыться не может — он все видит и все слышит.

Центральная сцена в спектакле — сцена в Сенате. Вот уж где Крюэль — Цонев полностью раскинул свою хитроумную сеть. И придворные-подхалимы, напуганные им, начинают потихоньку шепотом произносить: «Да здравствует король». И все громче, громче звучат эти слова, явно предназначенные для ушей короля. На сцену Аристид вывозит памятник, накрытый покрывалом. И вдруг покрывало откидывается, и там на коне живой Крюэль, который громко, сатанински хохочет. Он выиграл и эту битву. Все ему подчинены, все дают согласие на этот чудовищный брак. Только один гневно протестует — мэр города Этьен, что и стоит ему жизни.

«Ты — простак, — доверительно-вкрадчиво говорит Этьену Крюэль — Цонев, наслаждайся при этом мнимым сочувствием к нему, — погиб из-за одной горячей речи».

Итак, достиг он высшей власти. Все повергнута, все подчинены...

Но есть еще брадобрей, «навозный червяк», как называет его Крюэль. И этот «червяк», купаясь в лучах королевской власти, тоже возмечтал о ней. И в финале во время бритья он перережет бритвой горло своего властелина. И какое бесовское ликование охватит Аристиду — П. Нончева:

А, бог земной, а, властелин могучий!

Я — бога бог, судьба судьб, я — власть,

Над властью! О минута упоенья!..

...Я разрушил гордыню эту!..

Но тут же спохватившись, он весь съезжится и действительно, как раздавленный червяк, уползет со сцены.

В финале в немом величии встанет в полный свой рост король. И упадут сверху

вниз серые рваные полотна, над которыми на штaketнике возникнут: кайзеровская каска, нацистская фуражка, колониальный пробковый шлем...

Так перебрасывает мостик режиссер от дня вчерашнего к дню сегодняшнему.

Очень серьезный, умный и современный спектакль поставил Вилли Цанков. Это спектакль-размышление, он заставляет задуматься о многом. О том, что было. И о том, что есть. Что существуют еще люди, возмечтавшие о покорении мира любой ценой, прикрываясь при этом демагогическими разглагольствованиями о человеке и его правах.

Проходят дни, а спектакль, как говорится, «не отпускает», заставляя вспоминать и прекрасную актерскую работу Косты Цонева, и изящество оформления, и цветовую гамму костюмов, а главное — четкость, выверенность образной режиссерской мысли. В одном из интервью Вилли Цанков сказал: «Мы видим власть настолько безграничную, что деспотизм в ней уже дошел до бессмыслицы: годы ее насаждения извратили не только короля, но и тех, кто подчиняется ему...»

«Королевский брадобрей» получил единодушную положительную оценку в болгарской прессе и занял одно из центральных мест в репертуаре столичных театров.

Разумеется, наши впечатления о театральной жизни болгарской столицы не ограничились только просмотром «Королевского брадобрея».

Мы увидели еще несколько спектаклей, в основном так называемых «малых форм», столь широко распространенных в театрах Болгарии, которые идут в театрах-кафе, кафе-клубах либо в специально приспособленных для показа камерных пьес небольших залах.

Так, уже несколько лет идет в кафе-театре Народного театра армии «Мадам Бовари» Г. Флобера в постановке Леонтины Ардити. И до сих пор спектакль пользуется большой популярностью.

В небольшом, уютном зале — четырнадцать столиков, за которыми рассаживаются зрители (примерно человек шестьдесят). Перед спектаклем официантка разносит чашечки с кофе. И вот интересно, спектакль идет без антракта два с половиной часа, а зрители сидят не шелохнувшись, внимательно следя за происходящим.

Спектакль начинается с конца романа — со сцены отравления Эммы Бовари. В зал входят два человека во фраках и цилиндрах, подсаживаются за столики к зрителям. Это судьи. Они начинают допрашивать Эмму и Шарля. И через этот допрос ретроспективно возникают сцены их жизни. Один из судей, снимая цилиндр, выхо-

дит на сцену в роли Леона, другой — в роли Родольфа.

Так рассказывает спектакль о жизни Эммы Бовари, ее любви, страданиях. Эмму психологически точно и тонко играет народная артистка НРБ Эмилия Радева.

А вот другая постановка — в «Театре-199» — «Театр — любовь моя!» В. Петрова (режиссер М. Киселов), где две замечательные актрисы, народные артистки НРБ Славка Славова и Таня Массали-тинова с блеском разыгрывают сцены из нынешней жизни. Вот они, сидя в грим-уборной, репетируют «Марину Стюарт» Шиллера, затем переходят к сценкам, где пародируют режиссеров — то нерешительных, то деспотичных. Высмеивают продавцов, которые, не обращая внимания на посетителей, занимаются своими личными делами. Достается и критикам, и ультрамодным эстрадным представлениям... Этот спектакль провозгласил огромной любовью к актерам, к их нелегкой, но такой прекрасной жизни в театре. О нем в свое время немало писали, ведь спектакль идет уже много лет, но и сегодня он играется великолепными актрисами как премьера — весело, живо, остроумно.

Директор и художественный руководитель «Театра-199» народная артистка НРБ Катя Зехирева и Михаил Маринов выступают в спектакле «Сара Бернар» Джона Мэрела, поставленном режиссером Н. Митевой, в котором рассказывается о большом и сложном творческом пути великой актрисы.

Опыт «Театра-199» (называется он так потому, что в зрительном зале 199 мест), созданного около двадцати лет назад, показал не только необходимость, но и пользу подобных экспериментальных камерных сцен, на которых собираются актеры, режиссеры, художники из разных театров. Выбирают пьесу и играют. Здесь их неуемная жажда работать (что прекрасно) получает творческую реализацию.

Маленькие сцены завоевали столь широкую популярность у зрителей, что был даже проведен национальный смотр камерных спектаклей, на котором были показаны разнообразные постановки как болгарского, так и мирового классического репертуара.

Конечно, за короткое время пребывания в Софии полностью представить картину театральной жизни столицы трудно. Но то, что она многообразна, в этом нет сомнения. Об этом говорит репертуарная афиша, а на ней представлены и современные болгарские пьесы, и произведения советских и русских драматургов, и мировая классика.

Но что особенно важно — мы смогли почувствовать: болгарский зритель любит свой театр и каждый вечер спешит на свидание с прекрасным миром искусства. Проблемы незаполненных залов здесь не существует.

Н. МОИСЕЕНКО,
спец. корр.
«Советской культуры»
СОФИЯ — МОСКВА.